

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля за последующей деятельностью в связи с сообщениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями подготовил настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 106 правил процедуры Комитета. С учетом большого числа сообщений, по которым необходима последующая деятельность, и ограниченности ресурсов, которые секретариат может выделить на последующую деятельность в связи с сообщениями, было и остается невозможным обеспечивать систематическую, своевременную и всеобъемлющую последующую деятельность по всем делам, особенно учитывая применимые ограничения по объему документации. Поэтому в основу настоящего доклада положена исключительно имеющаяся информация, отражающая, по крайней мере, один раунд обменов мнениями с государством-участником и автором(ами) и/или адвокатом.

2. В конце 129-й сессии в июле 2020 года Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в 1190 (83,1 процента) из 1432 сообщений, которые он принял с 1979 года.

3. На своей 109-й сессии (14 октября — 1 ноября 2013 года) Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с сообщениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых государствами-участниками мер. В основу такой оценки положены критерии, схожие с теми, которые Комитет применяет в рамках процедуры последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями.

4. На своей 118-й сессии (17 октября — 4 ноября 2016 года) Комитет постановил пересмотреть свои критерии оценки.

Критерии оценки (пересмотренные в ходе 118-й сессии)

Оценка ответов¹:

А В целом удовлетворительный ответ/действие: государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях по выполнению вынесенной Комитетом рекомендации.

* Принят Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

¹ Полную информацию о критериях оценки см. URL:
http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_FGD_8108_E.pdf.

- В Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако по-прежнему необходимы дополнительная информация или действия.
- С Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнения.
- D Отсутствие сотрудничества с Комитетом:** после напоминания(й) не получен доклад о последующей деятельности.
- Е Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют о ее отклонении.**

5. На своей 121-й сессии, состоявшейся 9 ноября 2017 года, Комитет постановил продолжить пересмотр своей методологии и процедуры контроля последующей деятельности в связи с принятыми им соображениями.

Принятые решения:

- Шкала оценок больше не будет применяться в тех случаях, когда соображения были просто опубликованы и/или распространены.
- Шкала оценок будет применяться в отношении ответа государства-участника по мерам, касающимся неповторения, лишь в том случае, если такие меры конкретно содержатся в соображениях.
- В докладе о последующих мерах будет содержаться только информация по делам, которые готовы для оценки Комитетом, то есть когда имеется ответ государства-участника и информация, представленная автором.

6. На своей 127-й сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года) Комитет постановил скорректировать методологию подготовки докладов о последующей деятельности в связи с соображениями и о ходе рассмотрения дел путем составления перечня приоритетов на основе объективных критериев. В частности, Комитет постановил в принципе: а) закрывать те дела, в которых, по его мнению, осуществление было удовлетворительным или частично удовлетворительным; б) продолжать заниматься теми делами, по которым ему необходимо поддерживать диалог; и с) приостанавливать рассмотрение дел, по которым за последние пять лет не представлено никакой дополнительной информации ни соответствующим государством-участником, ни автором(ами) и/или адвокатом, переводя их в отдельную категорию «дел, по которым отсутствует достаточная информация об удовлетворительном осуществлении». Предполагается, что Комитет не будет по собственной инициативе предпринимать каких-либо последующих действий по этим делам, «приостановленным из-за отсутствия информации», если только одна из сторон не представит обновленную информацию. Приоритет и внимание будет уделяться недавним делам, а также делам, по которым одна или обе стороны регулярно предоставляют Комитету информацию.

В. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная до сентября 2020 года

1. Чили

Сообщение № 2627/2015, Марчант Рейес и др.

Дата принятия соображений: 7 ноября 2017 года

Нарушение: пункт 3 а) статьи 2, статьи 14 и 19

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, включая: а) обнаружение исчезнувших плакатов и, по возможности, их возврат или предоставление авторам информации о том,

что с ними произошло; b) публичное признание нарушения прав авторов в соответствии с указанным в соображениях Комитета; c) принятие любых других надлежащих мер сатисфакции; и d) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения:

конфискация произведения живописи чилийскими карабинерами

Ранее поступившая информация о последующей деятельности:

отсутствует

Материалы представлены государством-участником:

19 марта 2018 года²

В духе постоянного сотрудничества, которое государство-участник поддерживает с механизмами поощрения и защиты прав человека, и в силу своей решимости продвигаться вперед в любой области, которая считается необходимой для полного соблюдения им обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к нему, государство-участник заявляет о своей готовности осуществлять соображения Комитета.

Министерство иностранных дел (Департамент по правам человека) 27 ноября 2017 года создало рабочую группу для рассмотрения соображений Комитета.

На заседании рабочей группы меры, которые необходимо принять для реализации соображений Комитета, были согласованы и распределены в соответствии с обязанностями и компетенцией каждого учреждения, представленного на этом заседании.

Были приняты следующие меры: a) государство-участник принимает решение Комитета и публично признает нарушения прав жертв. Решение об этом публикуется на сайте министерства иностранных дел сроком на шесть месяцев начиная с 1 марта 2018 года; b) четыре полотна уже восстановлены в муниципалитете Сантьяго и вновь установлены в качестве произведений искусства. Это признано авторами, которые утверждают, что остальные полотна были уничтожены. Поскольку остальные полотна уничтожены, их реституция невозможна, а информация об их местонахождении отсутствует; и c) что касается неповторения в будущем, то силы полиции (карабинеры) Чили отдали приказ, действующий в течение неограниченного срока, направленный на обеспечение гарантий соблюдения правозащитных норм при поддержании общественного порядка, включая важность изучения права на свободу выражения мнений в рамках процесса образования в учреждениях, в частности в том, что касается повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Эти инструкции были распространены общим приказом № 2287 от 14 августа 2014 года, который, среди прочего, направлен на предотвращение подобных нарушений в будущем. Силы полиции будут и далее усиливать свои правозащитные учебные модули, в программах которых предусмотрено обсуждение важности свободы выражения мнений, в частности в рамках подготовки, которую проходят сотрудники полиции, отвечающие за поддержание общественного порядка.

Согласно статье 5 Факультативного протокола к Пакту, а также правилам процедуры Комитета государство-участник просит Комитет на основании представленной информации считать, что оно действует в соответствии с соображениями.

² Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам для комментариев 5 марта 2020 года.

Материалы представлены авторами: 10 июля 2019 года³ и 4 мая 2020 года⁴

В представленных ими материалах от 10 июля 2019 года авторы пояснили, что государство-участник не выполнило соображений Комитета, несмотря на многочисленные просьбы о заслушивании и доклады в рамках универсального периодического обзора и в Комитете по насильственным исчезновениям.

Что касается мер, принятых государством-участником, то авторы подчеркнули следующие моменты: а) что касается уничтоженных полотен, то государство-участник обязано представить информацию о том, где и каким образом были уничтожены эти полотна, а также провести расследование событий, с тем чтобы найти виновных и привлечь их к ответственности; б) поскольку лишь 4 из 15 полотен были вновь установлены муниципалитетом Сантьяго, авторы считают эту меру недостаточной, поскольку она не восстанавливает целостности произведения живописи; с) в отношении общего приказа № 2287 от 14 августа 2014 года авторы просят государство-участник проинформировать их о содержании этого приказа, а также о содержании правозащитных учебных модулей для сотрудников правоохранительных органов и карабинеров; d) вопреки соображениям Комитета авторам не было предоставлено никакого возмещения с учетом того факта, что единственным приемлемым для них возмещением была бы реституция произведения, то есть размещение выставки, подобной той, что была уничтожена, путем финансирования либо организации такой выставки; и е) авторы считают, что опубликования соображений Комитета на веб-сайте Министерства иностранных дел недостаточно и оно не может заменить публичных извинений, которые так и не были принесены.

В представленных ими материалах от 4 мая 2020 года авторы подтвердили различные элементы, изложенные в представленных ими материалах от 10 июля 2019 года. Они вдобавок отметили, что в своем докладе от 19 марта 2018 года государство-участник упомянуло о существовании рабочей группы, к участию в работе которой авторы так и не были приглашены. Им, таким образом, ничего не известно о ее целях, составе, продолжительности работы либо проводимой ею деятельности. Кроме того, результаты деятельности рабочей группы никогда не публиковались и не препровождались авторам. Авторы сожалеют о том, что информация, представленная в связи этим Комитету, является неполной и что государство-участник не представило объяснений, почему эта рабочая группа состоит лишь из представителей государственных органов и в ней нет представителей судебных органов. Поэтому авторы считают, что эту рабочую группу нельзя рассматривать как часть эффективного средства правовой защиты.

Помимо этого, авторы заявили, что лишь опубликование соображений государством-участником само по себе не может считаться публичным признанием нарушения их прав. Авторы считают, что государство-участник не выполнило своих предусмотренных в соображениях обязательств опубликовать и широко распространить соображения, а также публично признать факт нарушения прав авторов.

Что касается реституции четырех полотен, то авторы отмечают, что она произошла до принятия соображений. Поэтому государство-участник не может ссылаться на нее как на меру возмещения. Кроме того, государство-участник не представило никакой информации о том, что произошло с остальными полотнами.

На основании вышеизложенного авторы вновь обращаются с просьбой о принятии следующих мер по возмещению ущерба: а) полная реституция произведения под названием «Мосты памяти»; б) возврат этого произведения на свое место сотрудниками корпуса карабинеров Чили; и с) принесение корпусом карабинеров Чили публичных извинений, признание совершенной ими ошибки и обещание защищать и уважать права человека.

³ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику для информации 5 марта 2020 года.

⁴ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику для информации 29 июня 2020 года.

Авторы также подтверждают, что государством не принято никаких мер, направленных на реституцию этого произведения, а также не предпринято никаких конкретных действий, связанных с публичным признанием ответственности, и не принято каких-либо мер сатисфакции в отношении жертв.

Авторы также хотели бы уведомить Комитет о том, что на их свободу выражения мнений по-прежнему оказывают давление, поскольку плакат, находившийся за пределами их офиса, был сорван ультраправой группой, которая загрузила видеозапись об этом на YouTube⁵.

Оценка Комитета:

- a) обнаружение и возврат отсутствующих плакатов: В;
- b) публичное признание: В;
- c) надлежащие меры сатисфакции: В;
- d) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

2. Кот-д'Ивуар

Сообщение № 1759/2008, Траоре и др.

Дата принятия соображений: 31 октября 2011 года

Нарушение: пункт 3 статьи 2, статьи 7, 9 и пункт 3 статьи 10 в отношении автора и пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статьи 7, 9 и пункт 1 статьи 10 в отношении его двоюродных братьев

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, включая а) обеспечение тщательного и добросовестного расследования пыток и жестокого обращения, которым подверглись автор и его двоюродные братья, насильственного исчезновения двоюродных братьев автора, а также привлечение к ответственности и наказание виновных; б) предоставление автору подробной информации о результатах этого расследования; в) немедленное освобождение Шалио и Бакари Траоре, если они по-прежнему содержатся под стражей; г) в случае смерти Шалио и Бакари Траоре — возврат их останков родственникам; д) предоставление автору и либо Шалио и Бакари Траоре, либо их ближайшим родственникам возмещения ущерба, в том числе в виде надлежащей компенсации; и е) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

⁵ Авторами предоставлена ссылка на эту видеозапись: <https://youtu.be/QKFVdBTBrbU>.

Тема сообщения: произвольный арест и задержание, пытки и содержание в бесчеловечных условиях одного человека и насильственное исчезновение его двоюродных братьев, которых обвинили в политическом инакомыслии

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: CCPR/C/125/3

Материалы, представленные государством-участником: отсутствуют

Несмотря на то, что государству-участнику были направлены три напоминания⁶, в том числе одно, содержащее просьбу к государству-участнику прокомментировать представленные адвокатом автора материалы от 29 марта 2018 года, уже включенные в доклад, который рассмотрен Комитетом на его 125-й сессии и кратко изложен ниже, на сегодняшний день никаких материалов от государства-участника не получено.

Материалы, представленные адвокатом: 29 марта 2018 года

В представленных материалах адвокат отметил, что со времени принятия соображений Комитета автор не получил никакой компенсации за пытки, которым его подвергли. Это произошло, несмотря на попытки адвоката связаться с Постоянным представительством Кот-д'Ивуара в Женеве. Кроме того, адвокат также безрезультатно направил досье автора в Национальную комиссию по вопросам примирения и предоставления компенсаций пострадавшим и в Национальную программу по укреплению социальной сплоченности, с тем чтобы он был определен в качестве жертвы и получил возмещение ущерба.

Адвокат напомнил Комитету, что автор по-прежнему испытывает физические и психологические страдания от пыток, которым он подвергся более 16 лет назад; таким образом, компенсация крайне важна для его реинтеграции и реабилитации. В связи с этим адвокат просил Комитет от имени автора далее обратиться к властям Кот-д'Ивуара с просьбой обеспечить выполнение решения, а также возмещение ущерба автору.

Оценка Комитета:

- a) расследование и наказание виновных: D;
- b) предоставление автору подробной информации о результатах этого расследования: D;
- c) освобождение или возврат останков жертв: D;
- d) возмещение ущерба и надлежащая компенсация: D;
- e) неповторение: D.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности. Комитет обратится с просьбой о встрече с представителем государства-участника в ходе одной из будущих сессий Комитета.

⁶ Напоминания были направлены 15 мая 2014 года, 25 марта 2019 года и 5 мая 2020 года. Полностью резюме можно найти в документе CCPR/C/125/3.

3. Мексика

Сообщение № 2750/2016, *Падилья Гарсия и др.*

Дата принятия сообщений:	15 июля 2019 года
Нарушение:	пункт 1 статьи 6, статьи 7, 9 и 16 Пакта, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 в отношении Кристиана Тельеса Падильи, и статья 7 Пакта, а также пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 7 в отношении авторов сообщения
Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, включая а) проведение тщательного, скрупулезного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования обстоятельств исчезновения г-на Тельеса Падильи, обеспечив необходимых для выполнения поставленных задач профессионализм и независимость должностных лиц, ответственных за розыск г-на Тельеса Падильи и расследование его исчезновения, не исключая при этом участия межмуниципальной полиции, принимая во внимание показания очевидца и контекст данного дела, заключающийся в связи между государственными органами и организованными преступными группировками; b) немедленное освобождение г-на Тельеса Падилью, если он по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром; c) в случае смерти г-на Тельеса Падильи — передачу его останков членам его семьи; d) проведение расследования и применение санкций в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания местонахождения; e) предоставление авторам подробной информации о результатах этого расследования; f) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародование результатов принятых в отношении них мер; g) обеспечение предоставления авторам по мере необходимости надлежащих услуг в области психологической реабилитации и медицинского лечения; h) предоставление авторам, а также г-ну Тельесу Падилье, если он еще жив, полного возмещения ущерба, включая надлежащую компенсацию за нарушения, которым он подвергся; и i) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	отсутствует

**Материалы, представленные
государством-участником:**5 февраля 2020 года⁷

В представленных им материалах государство-участник выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на прилагаемые им усилия, до сих пор не удалось прояснить факты, послужившие основанием для сообщения. Сохраняя приверженность делу защиты и соблюдения прав человека, государство-участник вновь заявляет, что будет и впредь принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы расследования приносили конкретные результаты. Государство-участник утверждает, что, даже если оно описывает действия, предпринятые компетентными органами для осуществления соображений Комитета, это не означает, что оно признает все утверждения, высказанные Комитетом в его соображениях.

Министерство внутренних дел 13 сентября 2019 года провело первое совещание с представителями жертв (*Litigio Estratégico en Derechos Humanos (i(dh)cas)*) и Исполнительного комитета по оказанию помощи жертвам. В результате 7 октября 2019 года было проведено межведомственное совещание, на котором присутствовали должностные лица Министерства иностранных дел, Генеральной прокуратуры Республики, Исполнительного комитета по оказанию помощи жертвам, Национальной комиссии по ведению розыска и Генеральной прокуратуры штата Веракрус, а также представители авторов сообщения и мать г-на Тельеса Падильи. На этом втором совещании была создана рабочая группа для обмена информацией между различными государственными министерствами, отвечающими за проведение расследований, деятельность которой координируется Генеральной прокуратурой Республики. Министерство внутренних дел 9 декабря 2019 года провело третье рабочее совещание с теми же участниками, на котором была разработана схема составления плана расследования. Затем Генеральная прокуратура Республики созвала несколько рабочих совещаний с целью консолидации процесса расследования, ведения розыска и отслеживания местонахождения. План расследования⁸ включает график, ориентированный на установление местонахождения г-на Тельеса Падильи. К числу других задач относятся расследование действий сотрудников межмуниципальной полиции, которых опознал очевидец, анализ обстановки, проведение расследований в полевых условиях, расследование массовых захоронений, обнаруженных в штате Веракрус, а также анализ перемещений г-на Тельеса Падильи с помощью его телефона.

В целях разработки стратегии оказания медицинской и психологической помощи авторам Исполнительный комитет по оказанию помощи жертвам созвал рабочее совещание, в котором приняли участие сотрудники Мексиканского института социального обеспечения, а также мать г-на Тельеса Падильи и его представитель. Мексиканский институт социального обеспечения предложил специальную схему медицинского обслуживания, которая предусматривает доступ к факультативному страхованию Института и охватывает ранее существовавшие заболевания при оказании комплексного ухода. В настоящее время государство-участник ожидает ответа автора, принимает ли он это предложение. Была определена вторая схема оказания медицинской помощи, требующая проведения социально-экономического анализа положения авторов. Марии Эухении Падилье Гарсии сообщили о том, что в связи с удалением у нее опухоли ей была назначена медицинская консультация в Национальном институте раковых заболеваний.

Государство-участник сообщает, что оно подготовило резюме соображений Комитета, которое в настоящее время пересматривает адвокат авторов до его опубликования. Государство-участник также вновь заявляет о своем стремлении следовать соображениям Комитета и о своей неизменной приверженности соблюдению прав человека.

⁷ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам для комментариев 17 апреля 2020 года.

⁸ Государство-участник предоставило копию этого плана расследования.

Материалы, представленные авторами: 17 августа 2020 года⁹

Авторы выражают сожаление в связи с тем, что на дату представления ими материалов сообщения Комитета не были выполнены. До сих пор не было проведено исчерпывающего, скрупулезного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования обстоятельств исчезновения г-на Тельеса Падильи.

Авторы указывают, что помимо упомянутых совещаний государством-участником были проведены и другие совещания 30 октября 2019 года, 14 ноября 2019 года, 4 декабря 2019 года и 24 января 2020 года. В ходе этих совещаний органы государства-участника приняли на себя обязательства, связанные с проведением расследования, ряд из которых не были выполнены. В ходе совещания 14 ноября 2019 года Комиссия штата Веракрус по ведению розыска и Генеральная прокуратура этого штата взяли на себя конкретные обязательства, которые, среди прочего, заключались в следующем: а) предоставить Национальной комиссии по ведению розыска информацию о расследованиях, проведенных в Ранчо Ла Гальера, в том числе об идентификации костей останков; б) определить другие места розыска; в) определить места, где находилась полиция во время исчезновения; г) провести расследование и сообщить о массовых захоронениях, недавно обнаруженных в Веракрусе; д) представить план работы в отношении останков, обнаруженных после 20 октября 2010 года; и е) представить анализ обстановки. Комиссия штата Веракрус по ведению розыска 24 января 2020 года вновь обязалась провести анализ обстановки. На том же совещании Генеральная прокуратура штата Веракрус обязалась, в частности, расследовать ответственность должностных лиц, которые якобы действовали небрежно, не предпринимали необходимых действий или скрывали информацию, что препятствовало расследованию. По просьбе автора Генеральная прокуратура штата Веракрус взяла на себя обязательство продолжить судебные разбирательства в отношении Хавьера Амадо Меркадо Герреро, который содержался под стражей с 2011 года и был командиром межмуниципальной полиции на дату исчезновения г-на Тельеса Падильи и предполагаемого лидера преступной группы «Лос Зетас» в штате Веракрус.

Авторы и их представители 20 апреля 2020 года выразили государству-участнику свою обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в осуществлении сообщений Комитета. С тех пор никаких других совещаний не проводилось. Авторы сожалеют, что основной мерой, принятой до настоящего времени государством-участником, является план расследования, подготовленный Генеральной прокуратурой Республики, о котором авторам и их представителям стало известно лишь 13 марта 2020 года по их просьбе. Авторы 20 мая 2020 года в письме в Генеральную прокуратуру Республики выразили свою обеспокоенность тем, что план расследования расходится с сообщениями Комитета, поскольку в нем не предусмотрено участие подразделений межмуниципальной полиции, а скорее делается упор на гипотетическом участии отдельных лиц. Аналогичным образом авторам не сообщили о проведении какого-либо расследования в отношении ответственности государственных должностных лиц, которые действовали небрежно, не предпринимали необходимых действий или скрывали информацию, что препятствовало расследованию. Наконец, не был составлен и задействован план розыска и отслеживания местонахождения г-на Тельеса Падильи, и нет никакой информации о том, где он находится, или о том, жив ли он до сих пор.

Что касается психологической реабилитации и медицинского лечения, то авторы утверждают, что, несмотря на проведенное совещание 24 октября 2019 года с Исполнительным комитетом по оказанию помощи жертвам, два напоминания и многочисленные просьбы авторов о проведении дополнительных совещаний, до сих пор не принято никаких конкретных мер. В связи с несоблюдением требований Исполнительным комитетом по оказанию помощи жертвам авторы подали апелляционную жалобу (ампаро) на этот Комитет. Что касается специальной схемы медицинского обслуживания, упомянутой государством-участником в

⁹ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику для информации 11 сентября 2020 года.

представленных им материалах, то авторы указывают, что в качестве ее бенефициара была включена лишь Мария Эухения Зальдивар Падиля и что она начала получать медицинскую помощь только в апреле 2020 года.

Авторы также указывают, что до сих пор государство-участник не упоминало о каких-либо действиях, касающихся гарантий неповторения. Наконец, в отношении опубликования соображений Комитета авторы утверждают, что в резюме, подготовленном государством-участником, неточно отражено содержание соображений. Авторы просят полностью опубликовать соображения Комитета. В свете вышеизложенного авторы просят Комитет считать ответ государства-участника неудовлетворительным.

Оценка Комитета:

- a) расследование обстоятельств исчезновения г-на Тельеса Падиля: С;
- b) освобождение или возврат останков жертвы: С (судьба жертвы остается неизвестной);
- c) проведение расследования и применение санкций в отношении любых действий, которые могли препятствовать эффективности процесса розыска и отслеживания местонахождения: С;
- d) предоставление авторам подробной информации о результатах этого расследования: В;
- e) привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных: С;
- f) психологическая реабилитация и медицинское лечение для авторов: В;
- g) возмещение ущерба: С;
- h) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

4. Парагвай

Сообщение № 2751/2016, *Портильо Касерес и др.*

Дата принятия соображений: 25 июля 2019 года

Нарушение: пункт 3 статьи 2, статьи 7 и 26 Пакта

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, включая а) проведение эффективного и тщательного расследования соответствующих событий; b) назначение уголовных и административных наказаний в отношении всех сторон, ответственных за события в данном деле; c) предоставление полного возмещения ущерба, включая надлежащую компенсацию, авторам за причиненный им вред; и d) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: фумигация сельскохозяйственных культур агрохимикатами и ее влияние на жизнь людей

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: отсутствует

**Материалы, представленные
государством-участником:**

6 апреля 2020 года¹⁰

Государство-участник сообщает, что после получения сообщений оно в сотрудничестве с адвокатом авторов — Парагвайским координационным правозащитным комитетом — начало процесс согласования соответствующих мер по осуществлению содержащихся в сообщениях рекомендаций Комитета по правам человека.

Межведомственная комиссия по выполнению международных судебных решений 18 февраля 2020 года провела в Министерстве иностранных дел свое первое совещание с целью выработки повестки дня на текущий год, в которую сообщения Комитета были включены в качестве одного из приоритетных вопросов. Это совещание было направлено на определение и организацию направлений деятельности, которую должно осуществить государство-участник для достижения быстрого прогресса в выполнении рекомендаций Комитета. На совещании присутствовали представители Вице-президента Республики и Министерства иностранных дел, а также представители Генеральной прокуратуры Республики, Верховного суда, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и социального обеспечения, Министерства по охране окружающей среды и устойчивому развитию и Национальной службы фитосанитарного контроля и качества растений и семян.

Исполнительные координаторы Межведомственной комиссии по выполнению международных судебных решений 3 марта 2020 года провели встречу с представителями Парагвайского координационного правозащитного комитета, в которой также приняли участие представители Достопочтенной палаты сенаторов Национального конгресса и Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Была достигнута договоренность о том, что Парагвайский координационный правозащитный комитет в кратчайшие сроки представит на рассмотрение Межведомственной комиссии по выполнению международных судебных решений и представленных в ней компетентных учреждений первоначальное предложение о мерах по возмещению ущерба жертвам, включая меры по выполнению сообщений Комитета, и учету вопросов, вызывающих обеспокоенность жителей Колонии Йерути. На момент подготовки настоящего доклада Межведомственная комиссия по выполнению международных судебных решений все еще ожидает вышеупомянутого предложения.

Посещение Межведомственной комиссией по выполнению международных судебных решений Колонии Йерути первоначально планировалось на 23 и 24 апреля 2020 года, однако по информации, которая имелаась на момент подготовки доклада, его осуществимость зависит от развития ситуации в области здравоохранения в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

В соответствии со своими обязательствами по Пакту государство-участник вновь заявляет о своей готовности выполнить сообщения Комитета.

Материалы, представленные авторами: 21 августа 2020 года¹¹

В представленных ими материалах авторы выражают сожаление в связи с тем, что государство-участник ожидает, что авторы разработают и предложат план возмещения ущерба, вместо того чтобы приступить к внутреннему анализу, на основе которого оно затем определило бы меры по возмещению ущерба. Предложение, исходящее от государства-участника, означало бы, что оно готово и стремится возместить ущерб, нанесенный его действиями, а также совершенствовать защиту прав человека жертв и других групп населения, находящихся в аналогичном положении.

¹⁰ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены авторам для комментариев 24 апреля 2020 года.

¹¹ Получение материалов подтверждено авторам, и они препровождены государству-участнику для информации 11 сентября 2020 года.

Авторы также сожалеют о том, что в материалах, представленных государством-участником содержится лишь общий отчет о встрече, и подчеркивают, что 12 мая 2020 года авторы представили государству-участнику перечень предлагаемых средств правовой защиты. Государство-участник подтвердило получение этого предложения, однако попросило направить его по другому адресу.

Между сторонами состоялась встреча 23 июня 2020 года, в ходе которой государство-участник указало, что рассмотрение предложения авторов еще не завершено. Была достигнута договоренность о том, что, когда положение в области здравоохранения в связи с инфекцией COVID-19 улучшится, государство-участник посетит поселение Колония Йерути.

В июле 2020 года авторы просили государство-участник ответить на их предложение и представить график выполнения соображений Комитета. Авторы также сообщили государству-участнику, что 15 мая 2020 года жители Колонии Йерути подали жалобу в Министерство по охране окружающей среды и устойчивому развитию в связи с незаконной вырубкой деревьев в районах, где проживают авторы сообщения. В своей жалобе авторы просили Межведомственную комиссию по выполнению международных судебных решений вмешаться, поскольку они могут столкнуться с нарушениями их основных прав, которые непосредственно связаны с настоящим делом. Государство-участник 15 июля 2020 года указало, что эта жалоба была доведена до сведения Президиума Межведомственной комиссии по соблюдению международных судебных решений. В направленном им ответе государство-участник никак не упомянуло о своей до сих пор не изложенной позиции в отношении предлагаемого соглашения о возмещении ущерба.

Авторы 16 июля 2020 года обратили внимание государства-участника на отсутствие ответа на свое предложение. К настоящему моменту никакого ответа не поступило.

Авторы настоятельно призывают Комитет оказать им помощь в получении ответа от государства-участника и обеспечить процесс оперативного заключения соглашения о возмещении ущерба. Авторы также хотели бы, чтобы Комитет напомнил государству-участнику о важности комплексного возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека.

Оценка Комитета:

- a) проведение эффективного и тщательного расследования соответствующих событий: С;
- b) назначение уголовных и административных взысканий в отношении ответственных сторон: С;
- c) возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию: С;
- d) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

5. Узбекистан

Сообщения № 1914/2009, № 1915/2009 и № 1916/2009, Мусаев

Дата принятия соображений: 21 марта 2012 года

Нарушение: статьи 7, 9 и подпункты b) и g) пункта 3, и пункт 5 статьи 14

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, включая a) проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования и возбуждение уголовного судопроизводства в отношении виновных лиц; b) обеспечение жертве повторного судебного разбирательства в соответствии со всеми

	гарантиями, закрепленными в Пакте, либо его освобождение; с) предоставление Эркину Мусаеву полного возмещения ущерба, включая выплату надлежащей компенсации; и d) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем
Тема сообщения:	недоставление в срочном порядке лица, задержанного по уголовному обвинению, к судье и отсутствие надлежащего рассмотрения утверждений о пытках; ведение судопроизводства в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства
Ранее поступившая информация о последующей деятельности:	A/68/40, CCPR/C/113/3, CCPR/C/115/3, CCPR/C/116/3, CCPR/C/117/3 и CCPR/C/118/3
Материалы, представленные г-ном Мусаевым:	28 декабря 2017 года ¹² , 12 сентября 2018 года и 5 мая 2019 года ¹³

Г-н Мусаев утверждает, что государство-участник не в полной мере выполнило соображения Комитета. Он сообщает Комитету о том, что 9 августа 2017 года Судебная коллегия Верховного суда сократила срок его наказания и что 10 августа 2017 года он был освобожден из тюрьмы. В то же время г-н Мусаев заявляет, что состояние его здоровья во время содержания под стражей резко ухудшилось и что он не в состоянии обеспечивать себя материально из-за его неснятой судимости и отказа Верховного суда оправдать и реабилитировать его.

Г-н Мусаев напоминает, что 25 сентября 2017 года он подал жалобу в Верховный суд с просьбой рассмотреть его утверждения о применении пыток, жестоком обращении и других незаконных методах ведения следствия. Наряду с этим 16 октября 2017 года он подал жалобы в Верховный суд и Генеральную прокуратуру с просьбой рассмотреть вопрос о его частичной реабилитации, в том числе о выплате компенсации за пытки, жестокое обращение и другие нарушения его прав. Он утверждает, что его жалобы были проигнорированы.

Г-н Мусаев также утверждает, что направил многочисленные жалобы, касающиеся восстановления его прав, в том числе повторного судебного разбирательства в соответствии с процедурными гарантиями, установленными государством-участником, в Верховный суд и в Военный суд, а также в канцелярию Президента Республики Узбекистан. Он вдобавок утверждает, что Верховный суд не только проигнорировал его жалобы, но и отказался предоставить ему копии процессуальных документов, необходимых для подготовки его ходатайства о повторном судебном разбирательстве. Согласно разъяснению, представленному Военным судом, г-н Мусаев не имел права на получение указанных документов, поскольку его дело было засекречено. Г-н Мусаев утверждает, однако, что Военный суд не представил ему никаких объяснений в отношении правового основания для отказа в выдаче ему соответствующих документов. Он также утверждает, что отказ Военного суда предоставить ему запрашиваемые процессуальные документы противоречит объяснениям, полученным от Конституционного суда и Военной прокуратуры Узбекистана, согласно которым право осужденного на получение копий судебных документов хорошо обеспечено законом и не требует какого-либо дальнейшего толкования. Г-н Мусаев делает вывод, что действия Военного суда равносильны нарушению его права на самостоятельную защиту в суде.

¹² Получение материалов подтверждено г-ну Мусаеву, и они препровождены государству-участнику для замечаний 2 марта 2018 года.

¹³ В обоих случаях получение материалов подтверждено г-ну Мусаеву, и они препровождены государству-участнику для замечаний 9 мая 2019 года.

С учетом вышеизложенного г-н Мусаев утверждает, что государство-участник еще не выполнило своих обязательств по выполнению соображений Комитета и предоставлению ему эффективного средства правовой защиты согласно подробным указаниям Комитета.

Материалы, представленные государством-участником: 4 июня 2018 года¹⁴

Государство-участник заявляет, что утверждения г-на Мусаева об отказе судов государства-участника пересмотреть его уголовное дело, рассмотреть его жалобы на применение пыток, наказать виновных и предоставить ему копии судебных решений не могут быть подтверждены после изучения материалов дела г-на Мусаева.

Государство-участник напоминает хронологию судебных решений, которые были вынесены по делам г-на Мусаева до принятия соображений. Кроме того, государство-участник сообщает, что 9 августа 2017 года уголовные дела г-на Мусаева были рассмотрены Судебной коллегией Верховного суда в порядке надзора на основании ходатайства, поданного заместителем Председателя Верховного суда. С учетом смягчающих обстоятельств (а именно: искреннего раскаяния и признания вины, семейного положения, иждивенческого статуса его родителей и положительных отзывов администрации исправительного учреждения, в котором г-н Мусаев отбывал наказание) срок наказания г-на Мусаева по приговору Военного суда от 13 июня 2006 года (первое судебное разбирательство) был сокращен до 10 лет и 6 месяцев лишения свободы. В тот же день Судебная коллегия Верховного суда сократила срок его наказания по приговору Военного суда от 21 сентября 2007 года (третье судебное разбирательство) до 11 лет лишения свободы. В соответствии с пунктом 8 статьи 59 Уголовного кодекса, суммарное наказание г-на Мусаева по приговору Военного суда, вынесенному 13 июня 2006 года (первое судебное разбирательство), и приговору Ташкентского городского суда, вынесенному 13 июля 2006 года (второе судебное разбирательство), было назначено соответственно в виде 11 лет, 8 месяцев и 8 суток лишения свободы. Г-н Мусаев был освобожден из тюрьмы, поскольку отбыл свое суммарное смягченное наказание в полном объеме.

Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса уголовные дела г-на Мусаева рассматривались на закрытых судебных заседаниях, поскольку в материалах дел содержалась секретная информация, составляющая государственную тайну. В связи с этим государство-участник ссылается на требования, предъявляемые к военным судам в соответствии со статьями 16 и 29 Конституции Узбекистана и Законом о защите государственных секретов. Государство-участник отмечает, однако, что по статье 30 Конституции Узбекистана и статье 6 Закона о защите государственных секретов г-н Мусаев имеет право знакомиться с вынесенными в отношении него судебными решениями в помещении Военного суда. Согласно статье 376 Уголовно-процессуального кодекса, он может делать выписки из материалов своего дела, за исключением сведений, содержащих государственную тайну. Государство-участник напоминает, что г-н Мусаев ознакомился с обвинительным заключением и приговором суда и что 12 октября 2017 года Военный суд предоставил ему выписку из приговора, не содержащую никакой секретной информации.

Согласно информации, предоставленной Министерством внутренних дел, по прибытии в тюрьму г-н Мусаев прошел полный медицинский осмотр, а также ежегодные медицинские осмотры в период содержания под стражей. У г-на Мусаева были диагностированы хронический пиелонефрит, хронический бронхит и хронический гастрит, и он проходил амбулаторное и стационарное лечение в медицинском блоке следственного изолятора и в специализированной больнице для осужденных. Г-н Мусаев не проходил тестов на вирусный гепатит В, С или D, и не обращался с просьбами об обследовании и проведении лабораторных исследований на предмет заболеваний печени.

¹⁴ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены г-ну Мусаеву для комментариев 9 мая 2019 года.

Государство-участник утверждает, что г-н Мусаев не подвергался незаконным действиям со стороны тюремной администрации, которая действовала в соответствии со своими официальными обязанностями, а также правовыми нормами и общепринятыми правилами обращения с осужденными.

Материалы, представленные г-ном Мусаевым: 9 мая 2019 года¹⁵

Г-н Мусаев утверждает, что в своих последних замечаниях о последующей деятельности государство-участник не прокомментировало его утверждения о том, что его подвергали пыткам в ходе предварительного следствия. Он напоминает, что он и другие обвиняемые/подозреваемые лица подвергались физическому и психологическому насилию, что подтверждается письменными показаниями его адвоката, кассационными жалобами других подозреваемых, а также заключениями судебно-медицинской экспертизы другого обвиняемого. Он отмечает, что неоднократно жаловался на физическое и психологическое насилие, но его жалобы были проигнорированы судом первой инстанции и апелляционным судом.

Г-н Мусаев также повторяет свои утверждения о неуместности отказа Военного суда предоставить ему копии решений, принятых по его уголовным делам. Он подробно описывает многочисленные процессуальные нарушения, имевшие место в ходе рассмотрения его уголовных дел в суде первой инстанции и апелляционном суде, которые он не может оспорить в рамках процедуры надзорного производства, если к его ходатайству о возбуждении этой процедуры не приобщены заверенные копии вынесенных ранее судебных решений.

Г-н Мусаев утверждает, что в последних замечаниях государства-участника о последующей деятельности содержится некоторая ложная и недостоверная информация. Он, в частности, утверждает, что никогда не признавал свою вину, поскольку не совершал вменяемых ему в вину преступлений, и что поэтому его просьба о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора, приведшая к принятию решения Судебной коллегией Верховного суда от 9 августа 2017 года, не содержала никаких признаков раскаяния или признания вины.

Г-н Мусаев оспаривает доводы государства-участника об отказе предоставить ему копии процессуальных документов. Он утверждает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса все слушания в ходе закрытых судебных заседаний должны проводиться в полном соответствии с процессуальными нормами. Он считает, что это требование подразумевает, в частности, обязанность суда предоставлять ему копии ключевых судебных решений.

Г-н Мусаев утверждает также, что, вопреки утверждению государства-участника, ему не была предоставлена возможность ознакомиться с судебными решениями, принятыми по его уголовным делам, и он также не подтверждал, что ознакомился с соответствующими документами. Вместо этого г-н Мусаев напоминает о том, что обращался с многочисленными просьбами о предоставлении ему копий процессуальных документов, которые были отклонены национальными судами, что равносильно нарушению его права на защиту.

Что касается утверждения государства-участника о том, что г-н Мусаев получил позитивный отзыв от администрации пенитенциарного учреждения, где он отбывал наказание, то г-н Мусаев напоминает о том, что за время тюремного заключения его подвергли более чем 15 дисциплинарным взысканиям и что в последний раз он был наказан в мае 2017 года, то есть всего за три месяца до его освобождения из тюрьмы.

Материалы, представленные государством-участником: 12 августа 2019 года¹⁶

Что касается расследования утверждений г-на Мусаева о применении пыток и возбуждения уголовного производства в отношении виновных, то государство-участник утверждает, что 1 марта 2006 года г-н Мусаев подал заявление о признании

¹⁵ Получение материалов подтверждено г-ну Мусаеву, и они препровождены государству-участнику для замечаний 15 мая 2019 года.

¹⁶ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены г-ну Мусаеву для комментариев 28 января 2020 года.

своей вины и на этапе предварительного следствия продемонстрировал искреннее сожаление и раскаяние. Г-н Мусаев 28 апреля 2016 года подтвердил свои самоизобличающие показания в ходе его допроса в качестве обвиняемого в присутствии своего адвоката. Таким образом, нет никаких оснований предполагать, что г-н Мусаев был вынужден дать вышеупомянутые самоизобличающие показания, и ни он, ни его адвокаты не подавали никаких жалоб или процессуальных ходатайств на стадии, предшествующей суду или в ходе судебного разбирательства по поводу того, что эти показания носят недобровольный характер.

Власти государства-участника рассмотрели утверждение г-на Мусаева о том, что его подвергли физическому давлению 7 марта 2007 года во время допроса. Они установили, что в качестве акта провокации г-н Мусаев в присутствии следователя и других сотрудников правоохранительных органов начал биться головой о стену и нанес себе сам травму головы. Его действия были немедленно задокументированы сотрудниками пенитенциарного учреждения и вызванными на место происшествия сотрудниками службы скорой медицинской помощи. Затем г-ну Мусаеву была оказана помощь в стационарном медицинском учреждении. Свидетелями провокационных действий г-на Мусаева стали многочисленные сотрудники следственного отдела. Ни г-н Мусаев, ни его адвокат не подавали никаких жалоб на незаконные методы ведения следствия, применение пыток, оказание физического или психологического давления. Эти утверждения не были подкреплены фактами и основывались на провокационных действиях самого г-на Мусаева.

Право г-на Мусаева на защиту было обеспечено с момента его ареста, а на стадии предварительного следствия его интересы представляли адвокаты У. А., Г. А. и Ф. К., которые имели возможность встречаться с ним без каких-либо ограничений. Несмотря на утверждения г-на Мусаева о том, что он был допрошен 31 января 2006 года в отсутствие своего адвоката, материалы дела свидетельствуют о том, что на самом деле его всегда допрашивали в присутствии его адвокатов, что подтверждается их соответствующими подписями на всех протоколах следственных действий. Кроме того, ни г-н Мусаев, ни его адвокаты никогда не жаловались на отсутствие возможности встретиться друг с другом.

Г-ну Мусаеву была предоставлена возможность самому ознакомиться со всеми материалами его дела, и он сделал это в присутствии своих адвокатов Г. А. и Ф. К., подтверждением чего служат соответствующие отчеты. Г-ну Мусаеву 22 июня 2006 года была вручена копия решения Военного суда от 13 июня 2006 года, что подтверждается его распиской в получении. Г-н Мусаев также располагал необходимыми условиями для подготовки своей апелляции и для этого имел возможность встречаться со своим адвокатом У. А. Адвокат г-на Мусаева Ф. К. был ознакомлен с протоколом судебного заседания, которое касалось решения Военного суда от 21 сентября 2007 года, и впоследствии оказывал г-ну Мусаеву помощь в подготовке апелляционной жалобы на это решение.

Государство-участник утверждает, что в неуточненную дату г-н Мусаев отказался ознакомиться с решением Военного суда от 21 сентября 2007 года, о чем свидетельствует отчет, составленный сотрудниками Военного суда и подписанный очевидцами. Последующие просьбы г-на Мусаева о предоставлении ему копии этого решения были направлены после его освобождения из тюрьмы в сентябре 2017 года и не были связаны с его правом на обжалование этого решения. Поскольку в решении от 21 сентября 2007 года содержались секретные сведения, охраняемые статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса, 12 октября 2017 года г-ну Мусаеву была предоставлена выписка из этого решения. Г-ну Мусаеву и его адвокату были предоставлены необходимые условия для ознакомления с уголовным делом и судебными решениями, а также для их обжалования.

Что же касается вывода Комитета о том, что права г-на Мусаева, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта, были нарушены, то государство-участник утверждает, что процедура его помещения под стражу соответствовала действовавшему на тот момент внутреннему законодательству.

С учетом вышеизложенных соображений государство-участник заявляет об отсутствии оснований для выполнения соображений Комитета, касающихся возбуждения уголовного производства в отношении лиц, виновных в том, что они якобы подвергали г-на Мусаева пыткам и жестокому обращению.

Государство-участник напоминает, что 9 августа 2017 года уголовные дела г-на Мусаева были рассмотрены Судебной коллегией Верховного суда в рамках процедуры надзорного производства, которая уменьшила срок его суммарного наказания до 11 лет, 8 месяцев и 8 дней тюремного заключения, и что г-н Мусаев был освобожден из тюрьмы после того, как в полном объеме отбыл свое суммарное смягченное наказание. Г-н Мусаев был также проинформирован о своем праве просить Председателя или заместителя Председателя Верховного суда о возбуждении надзорного производства по ранее принятым решениям в соответствии с пунктом 2 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса.

Государство-участник напоминает, что г-н Мусаев был освобожден из тюрьмы в соответствии с решением Судебной коллегии Верховного суда от 9 августа 2017 года, поскольку он полностью отбыл свое суммарное смягченное наказание. Поскольку он не был реабилитирован по статье 301 Уголовно-процессуального кодекса, нет никаких оснований для оправдания выплаты г-ну Мусаеву компенсации в порядке, установленном по статье 304 того же Кодекса.

Что касается мер, принятых государством-участником в целях предотвращения аналогичных нарушений в будущем, то государство-участник заявляет, что оно систематически проводит политику соблюдения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В частности, посредством законодательства, принятого 4 апреля 2018 года, определение пытки в статье 235 Уголовного кодекса приведено в соответствие со статьей 1 указанной Конвенции. Президент Узбекистана 30 ноября 2017 года издал Указ, направленный, в частности, на борьбу с пытками и незаконными методами ведения следствия. Согласно статье 8 Закона «Об органах внутренних дел», сотрудникам органов внутренних дел запрещается прибегать к пыткам, насилию, иному жестокому или бесчеловечному обращению. Государство-участник утверждает, что в 2018 году было закрыто 1881 уголовное дело из-за недостаточности доказательств и 867 человек были оправданы; в 2017 году были оправданы 263 человека, а в 2016 году — только 28 человек; 3290 человек были освобождены из-под стражи непосредственно в зале суда.

В целях предупреждения применения силы, пыток и неправомерного поведения в отношении лиц, лишенных свободы, в тюрьмах установлено 1920 камер видеонаблюдения, а в изоляторах временного содержания — 880 камер. В Узбекистане создан национальный превентивный механизм по борьбе с пытками на основе модели «Омбудсмен плюс» и усилена роль Омбудсмена, Национального центра по правам человека, Уполномоченного по защите прав предпринимателей и неправительственных организаций, работающих в сфере предупреждения пыток и иного жестокого обращения. В настоящее время также разрабатывается новая редакция Уголовно-исполнительного кодекса.

Материалы, представленные г-ном Мусаевым: 29 января 2020 года¹⁷

Г-н Мусаев подтверждает получение замечаний государства-участника о последующей деятельности от 12 августа 2019 года и выражает свое решительное несогласие с доводами и пояснениями, приведенными государством-участником.

В частности, в связи с обязанностью расследовать его жалобы на то, что его подвергали физическому и психологическому насилию, г-н Мусаев утверждает, что власти государства-участника никогда не проводили независимого и беспристрастного расследования. Он вдобавок отмечает, что расследование проводилось либо тем же департаментом, в котором его подвергли пыткам, либо

¹⁷ Получение материалов подтверждено автору, и они препровождены государству-участнику для информации 25 февраля 2020 года.

подразделением, находящимся в непосредственном подчинении данного департамента. Кроме того, в рамках этого расследования ему так и не была предоставлена возможность дать показания.

Что касается довода государства-участника о том, что он добровольно признал свою вину, то г-н Мусаев утверждает, что он направил две жалобы начальнику Службы национальной безопасности о том, что его принуждают к подаче заявления о признании вины. В этих жалобах затрагивается вопрос о принуждении к подписанию признательных показаний, и они могут быть запрошены у государства-участника и рассмотрены Комитетом. Г-н Мусаев также заявляет, что после того, как он отказался подписать признание, сотрудники следственного изолятора подвергали его физическому насилию и угрожали арестовать членов его семьи, тем самым вынудив его признать вину.

Г-н Мусаев оспаривает аргумент государства-участника об отсутствии доказательств, подтверждающих его утверждения. Он объясняет, что его ввели в заблуждение сотрудники Службы национальной безопасности, которые обещали ему более мягкое наказание, если он будет хранить молчание о физическом и психологическом насилии, когда его уголовные дела рассматривались судом первой инстанции. Он добавляет, что действительно жаловался на злоупотребления, в том числе пытки, бесчеловечное обращение и незаконные методы расследования, в суде второй инстанции. Кроме того, г-н Мусаев и его родители подали более 100 жалоб конкретно по этому вопросу в Генеральную прокуратуру, а также в Верховный суд, что опровергает утверждение государства-участника о том, что г-н Мусаев и его адвокат не подавали никаких жалоб или ходатайств в отношении принуждения г-на Мусаева к даче признательных показаний.

Что касается физического насилия, приведшего к травматическому повреждению головного мозга г-на Мусаева, которое, согласно заявлению государства-участника, было нанесено самим г-ном Мусаевым, то он поясняет, что в действительности 7 марта 2007 года он подвергся нападению со стороны сотрудников Службы национальной безопасности после того, как они неоднократно угрожали ему применением силы. Г-н Мусаев утверждает, что внутреннее расследование, которое было проведено после того, как он подал жалобу начальнику следственного изолятора, ограничилось простым допросом сотрудников Службы национальной безопасности. Он указывает на результаты судебно-медицинской экспертизы другой жертвы пыток г-на Б., которая была проведена при поддержке Посольства Соединенных Штатов Америки в Республике Узбекистан и поддержана лично Послом Соединенных Штатов Америки. Эта экспертиза подтвердила, что г-н Б. действительно подвергся физическому насилию со стороны сотрудников Службы национальной безопасности. Г-н Мусаев утверждает, что подобные физические злоупотребления со стороны сотрудников Службы национальной безопасности происходят на систематической основе. Г-н Мусаев поясняет, что в отличие от г-на Б. он не пользовался поддержкой ни какой бы то ни было международной организации, ни посольства иностранного государства и поэтому не мог добиться того, чтобы его травмы были обследованы и заверены. Поэтому он утверждает, что уверения государства-участника в том, что его черепно-мозговая травма была нанесена им самим, не соответствуют действительности.

Г-н Мусаев далее утверждает, что вопреки заявлению государства-участника, ему было отказано в праве защищать себя в судах и общаться с адвокатом по своему выбору. Он, в частности, не смог получить юридическую помощь на стадии предварительного следствия, поскольку оно продолжалась менее трех дней (с 12 по 14 апреля 2006 года), а его адвокат получил разрешение действовать от его имени только с 14 апреля 2006 года. Г-н Мусаев также заявляет, что в 2007 году в течение длительного периода времени ему не давали возможности связаться со своим адвокатом, несмотря на их многочисленные жалобы и ходатайства.

Г-н Мусаев утверждает, что ему было предоставлено всего 5 минут для ознакомления со своим обвинительным заключением и что он был лишен возможности подать апелляционную жалобу. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу лицо может подать апелляционную жалобу лишь в течение 10 дней с момента

получения приговора. Г-н Мусаев подал несколько ходатайств в Военный суд, а также в Верховный суд с просьбой о восстановлении процессуальных сроков, однако эти ходатайства были отклонены. Он утверждает, что только его адвокату было разрешено ознакомиться с приговором Военного суда от 21 сентября 2007 года. Самому г-ну Мусаеву было предоставлено лишь 10 минут, чтобы взглянуть на него, и ему не разрешили делать никаких записей. Его жалобы по этому вопросу, поданные в Генеральную прокуратуру и Верховный суд, остались без ответа.

Г-н Мусаев также утверждает, что надзорное производство, в результате которого он был освобожден из тюрьмы, было возбуждено исключительно в результате встречи Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с Президентом Узбекистана в качестве жеста политической доброй воли со стороны последнего.

Г-н Мусаев утверждает далее, что в соответствии с новой процедурой суд, рассматривающий ходатайство о возбуждении надзорного производства, обязан дать мотивированный ответ на все доводы, изложенные в ходатайстве. В его случае, однако, это требование не выполняется. Согласно разъяснению, полученному от Верховного суда в письме от 23 января 2019 года, в ходатайстве о возбуждении надзорного производства должны содержаться копии всех предыдущих судебных решений; в противном случае такая просьба будет возвращена без рассмотрения. Поскольку все материалы уголовного дела г-на Мусаева засекречены, его ходатайство о возбуждении надзорного производства в Верховном суде не будет рассматриваться, если материалы его дела не будут рассекречены. В связи с этим он просит государство-участник рассмотреть возможность рассекречивания материалов его дела, поскольку с момента вынесения ему приговора прошло более 14 лет.

Г-н Мусаев также подтверждает необходимость его реабилитации, обращаясь к Комитету с просьбой оказать ему помощь в этом вопросе.

Оценка Комитета:

- a) расследование: Е;
- b) повторное слушание или освобождение: С;
- c) возмещение ущерба, включая соответствующую компенсацию: Е;
- d) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.

6. Узбекистан

Сообщение № 2555/2015, Аллабердиев

Дата принятия соображений:	21 марта 2017 года
Нарушение:	статьи 7, пункт 1 статьи 9 и подпункты b), e) и g) пункта 3 статьи 14
Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, включая a) отмену приговора, вынесенного Сирожиддину Аллабердиеву, и связанных с ним последствий, в том числе незамедлительное прекращение его содержания в тюрьме на этом основании и в случае необходимости проведение нового судебного разбирательства в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; и b) проведение полного и эффективного расследования утверждений г-на Аллабердиева о применении пыток, привлечение виновных к ответственности

и назначение им соответствующих наказаний, а также предоставление надлежащей компенсации и принятие соответствующих мер сатисфакции; и с) принятие всех необходимых мер для предотвращения подобных нарушений в будущем

Тема сообщения: пытка; произвольное задержание

Ранее поступившая информация о последующей деятельности: отсутствует

Материалы, представленные государством-участником: 3 октября 2017 года¹⁸

Государство-участник напоминает о фактических обстоятельствах ареста и задержания автора и утверждает, что Комитет не обеспечил всесторонней и объективной проверки информации, представленной адвокатом и родственниками автора, и не располагал никакими достоверными доказательствами нарушений прав автора.

В отношении пункта 7.4 соображений государство-участник напоминает, что Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты, и поэтому считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены. Хотя государство-участник не оспаривает этой оценки, оно подчеркивает, что автор был признан виновным компетентным, независимым и беспристрастным судом, сформированным в соответствии с законом. Государство-участник отмечает, что в ходе кассационного и надзорного производства, возбужденного по жалобам адвоката, соответствующие суды не установили каких-либо оснований, которые оправдывали бы изменение или отмену вынесенного автору приговора.

Что касается пунктов 8.2 и 8.3 соображений, то государство-участник утверждает, что, находясь под стражей в изоляторе временного содержания, автор не жаловался следователю или суду на применение пыток и его адвокат также не заявлял о применении пыток и жестокого обращения в отношении подсудимого. Государство-участник поясняет, что в ходе следственных действий, проводившихся в период с 8 августа 2012 года по 6 января 2013 года, ни автор, ни его адвокат не жаловались на какие-либо телесные повреждения, пытки или какие-либо другие нарушения, в то время как, если бы телесные повреждения, указанные в соображениях (сломанные ребра и т. д.), действительно были, потребовалось бы медицинское вмешательство и, таким образом, проведение каких-либо следственных действий было бы исключено. Государство-участник делает вывод о том, что ни адвокат автора, ни какие-либо другие лица не представили никаких документов или фактов, подтверждающих утверждения о применении пыток, и отмечает, что органы предварительного следствия не располагали какой-либо информацией, на основании которой потребовалось бы проведение медицинского освидетельствования и последующего расследования этих утверждений.

Что же касается пункта 8.4, то государство-участник напоминает, что Комитет признал жалобу автора на незаконное лишение свободы в период с 3 по 8 августа 2012 года, и отмечает, что тот был арестован лишь 8 августа 2012 года. Государство-участник утверждает, что в уголовном деле и других материалах не содержится какой-либо информации о содержании автора под стражей в период с 3 по 8 августа 2012 года. Государство-участник делает вывод о том, что в основу вынесенного Комитетом заключения положены исключительно показания родственников автора сообщения, которые заинтересованы в положительном исходе разбирательства по его

¹⁸ Получение материалов подтверждено государству-участнику, и они препровождены адвокату для комментариев 27 февраля 2020 года.

делу, и что это заключение полностью опровергают результаты предварительного расследования и другие материалы.

В отношении пункта 8.5 государство-участник утверждает, что, хотя предварительное заключение в качестве меры пресечения, как правило, может применяться в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые наказываются лишением свободы на срок не менее трех лет, Уголовно-процессуальным кодексом предусматривается ряд исключений из общего правила, в частности в тех случаях, когда обвиняемый или подсудимый скрывается от следствия и правосудия. В случае автора максимальное наказание, предусмотренное соответствующей статьей Уголовного кодекса, не превышает трех лет лишения свободы; однако, как это документально подтверждают свидетельские показания, автор бежал с места преступления и до ареста скрывался от следствия, а также пытался повлиять на свидетеля, с тем чтобы тот дал ложные показания. Государство-участник утверждает, что с учетом обстоятельств, а также характера обвинений автора сообщения применение предварительного заключения в качестве меры пресечения соответствовало положениям Уголовно-процессуального кодекса, что подтвердил Ташкентский областной суд в вынесенном им решении от 15 августа 2012 года.

Что касается пункта 8.6, то государство-участник весьма подробно опровергает утверждения адвоката, касающиеся доступа автора к юридическим услугам. Государство-участник отмечает, в частности, что ни автор, ни его адвокат на национальном уровне не подавали никаких жалоб на условия, в которых проводились их встречи. Автор также не возражал против того, чтобы его представлял другой адвокат.

Государство-участник утверждает далее, что в соответствии с законами об амнистии 2012, 2013 и 2014 годов тюремное заключение автора было заменено исправительными работами, в результате чего автор был освобожден из тюрьмы. По закону об амнистии от 12 октября 2016 года наказание автора также было сокращено на четверть и 20 января 2017 года автор был освобожден от отбывания оставшейся части срока своего наказания.

Материалы, представленные адвокатом автора: 28 апреля 2020 года¹⁹

Адвокат продолжает оспаривать законность судебного разбирательства в отношении автора, обращаясь к утверждениям государства-участника, касающимся некоторых пунктов соображений Комитета.

В отношении пункта 7.4 адвокат утверждает, что предварительное следствие по делу автора было проведено ненадлежащим образом. На месте преступления, в частности, не было проведено ни проверки показаний, ни очной ставки свидетелей. Адвокат добавляет, что апелляционное производство длилось всего 40 минут; апелляционный суд отклонил его ходатайства и сразу же приступил к рассмотрению. После предложения обвинения «оставить приговор без изменений» апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции всего за 10 минут.

В отношении пунктов 8.2 и 8.3 адвокат утверждает, что начиная с 4 августа 2012 года он и родственники автора неоднократно подавали жалобы на жестокое обращение с автором, однако все они оставались без ответа. Адвокат автора утверждает, что следы, оставленные на теле автора в результате побоев и пыток, легко обнаружит врач и что автор страдает от конвульсий из-за неоднократно нанесенных ударов по голове. Автор готов пройти медицинское обследование для проверки его утверждений и мог бы предоставить список сокамерников, которые смогли бы подтвердить его утверждения.

Что касается пункта 8.4, то адвокат утверждает, что материалы дела свидетельствуют о том, что автора в действительности арестовали 3 августа 2012 года вопреки утверждениям государства-участника. Он вдобавок заявляет, что ряд

¹⁹ Получение материалов подтверждено адвокату автора, и они препровождены государству-участнику для информации 1 мая 2020 года.

свидетелей могли бы дать показания о том, что пятерых человек, включая автора, содержали под стражей в период с 3 по 8 августа без каких-либо законных оснований.

Что же касается разъяснений государства-участника в отношении пункта 8.5, то адвокат ссылается на общую практику следственных органов, в которой никогда не предполагается применения предварительного заключения в качестве меры пресечения в случаях, подобных делу автора, а также в отношении столь позитивной, как автор, личности. Поэтому адвокат утверждает, что предварительное заключение автора было применено в нарушение Уголовно-процессуального кодекса государства-участника и что расследование было неоправданно затянутым, в результате чего автора содержали под стражей в течение 11 месяцев.

В отношении пункта 8.6 адвокат напоминает об обстоятельствах задержания автора и утверждает, что ему стало известно об аресте 3 августа 2012 года, то есть за несколько дней до того, как арест и задержание были официально оформлены. До 8 августа 2012 года адвокат безуспешно пытался связаться с компетентными органами для выяснения положения автора. Служба национальной безопасности ответила, в частности, что не располагает информацией о местонахождении задержанных. Адвокату 8 августа 2012 года было разрешено встретиться с автором наедине, что фактически стало единственным случаем, когда адвокат получил возможность конфиденциально общаться с автором до перевода автора в следственный изолятор министерства внутренних дел по окончании следствия.

Что касается пунктов 8.7, 8.8 и 8.9, то адвокат утверждает, что ни один из сотрудников, участвовавших в «провокации» против автора, не был допрошен с целью прояснения противоречивых обстоятельств этого дела. Кроме того, следователь не потребовал проведения судебно-медицинской экспертизы автора и других задержанных, хотя ему должно было быть очевидно, что их избили и подвергли пыткам. Адвокат добавляет, что ни суд первой инстанции, ни суды более высокой инстанции не вызвали ни одного из сотрудников, участвовавших в аресте автора, и полностью проигнорировали неоднократные жалобы на применение в отношении автора пыток и жестокого обращения.

Оценка Комитета:

- a) отмена приговора, освобождение или повторный судебный процесс: В;
- b) проведение расследования, привлечение виновных к ответственности, а также предоставление компенсации и принятие мер сатисфакции: Е;
- c) неповторение: С.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующей деятельности.